

Несколько корейских ученых, живущих в Германии, обратились с просьбой о миграции в Казахстан.

Видя недавний спор с Китаем, они хотели протянуть руку помощи Казахстану.

Первоначально они планировали вернуться в Корею, но не решались вернуться домой из-за культурных различий между Кореей и Германией и решили переехать в Казахстан.

Причина, по которой они решили приехать в Казахстан, заключалась в том, что они увидели надежду, когда кореец Юнхо присоединился к Центральной Азии и расширил свой охват до Кавказа.

Другой причиной было то, что отношения между Казахстаном и Германией были крепче, чем с другими странами.

Они считали, что если в Казахстане так много национальностей живут вместе, не испытывая неудобств, то и они легко адаптируются в Казахстане.

Ученые, которые хотели обосноваться в Казахстане, были выдающимися в различных областях, включая новые материалы, физику и химию.

Когда корейцы, проживающие в Германии, вдруг проявили интерес к приезду в Казахстан, Юнхо попросил разведывательный отдел навести о них справки.

Хотя они могли бы оказать большую помощь, он не понимал, почему они делают такой выбор, чтобы жить в трудных условиях. Это было связано с тем, что Казахстан не был таким уж привлекательным местом для способных ученых, которые хорошо жили в такой развитой стране, как Германия.

"Неужели Казахстан был таким очаровательным местом?"

"Нет проблем. Большинство иммигрантов считают, что у него огромный потенциал для развития. Так считают и те корейские немецкие ученые. Они сказали, что хотят сосредоточить свои возможности на развитии Казахстана, который находится в зачаточном состоянии."

Пак Чен Ир ответил, узнав о цели корейских немецких ученых.

"Вы сказали, что они потомки тех, кто отправился в Германию в качестве рабочих, верно?"

"Если послушать их, то они много страдали в детстве. Они сказали, что посылали небольшие зарплаты в Корею и покрывали свои школьные расходы за счет денег, которые подрабатывали в выходные и праздничные дни."

Их родители были шахтерами и медсестрами, которые в Германии считались представителями низшего класса. Благодаря упорному труду своих родителей в чужой Германии, которая была далеко от дома, они смогли учиться и стать учеными.

"Я слышала, что большинство родителей первого поколения в Германии вернулись в Корею".

"Да, они вернулись домой, но я думаю, что корейцы второго поколения жили в Германии, потому что это был их родной город".

Ученые, которые хотели приехать в Казахстан, были детьми рабочих, которые уехали в

Германию в качестве шахтеров или медсестер в 1960-х годах.

Шахтеры и медсестры, уехавшие в Германию в начале 1960-х годов, относились к среднему классу или классу грамотеев того времени.

Несмотря на то, что копать в шахте мог любой, кто никогда не переступал порог школы, от каждого, кто собирался ехать в Германию, требовали минимального образования.

Причина заключалась в том, что корейское правительство хотело представить Корею как высокообразованную страну, чтобы не подорвать свой национальный престиж.

Это было похоже на последнюю гордость слаборазвитой страны.

В результате интеллигентные выпускники колледжей записывались на работу шахтерами, а те, кто выходил в качестве рабочих, занимали деньги и надевали костюмы и галстуки, чтобы попасть на самолет.

В связи с экономическими условиями Кореи того времени, невозможно было получить образование в средней школе, если человек не был богат или если он был очень умен.

Для простых людей, которые были заняты тем, что набивали свои желудки после Корейской войны, отправлять своих детей в школу было почти роскошью.

Точно так же у большинства медсестер были обеспеченные родители.

В то время женщины считались слишком образованными даже после окончания начальной школы.

Медсестры, обладавшие собственным опытом в Корее, которая в то время была слаборазвитой, предпочли уехать в Германию, а не остаться, и поездка в Германию была подобна выбору, потому что не каждый мог поехать за границу.

Кроме того, плохая экономическая ситуация в Корее, в которой люди не могли зарабатывать деньги, несмотря на наличие опыта, толкала их в Германию.

Если они могут пожертвовать собой ради средств к существованию своих семей, они готовы работать за границей.

"Приятно слышать, что люди, зарекомендовавшие себя в своей сфере деятельности, хотят приехать, но я не уверен, что они привыкнут к этому месту".

"Мы должны относиться к ним должным образом. Либо дать им должность преподавателя в Королевском колледже, либо должность научного сотрудника в исследовательском институте."

"Мне придется подумать, как применить их знания. Оставлять ученых мирового класса в школах и исследовательских институтах - пустая трата времени..."

"Не так много студентов, желающих учиться у них, так что это тоже проблема. Естественные науки не очень популярны".

Поскольку Казахстан был развивающейся страной, люди были склонны смотреть свысока на фундаментальные науки, которые, казалось, не помогали непосредственно в реальной жизни. Жители Казахстана любили практичность, и даже студенты, специализирующиеся на смежных

дисциплинах, не любили углубленно изучать фундаментальные науки, поскольку, изучая только фундаментальные науки, они не могли идти в ногу с передовыми странами. Кроме того, в это время шла война с Китаем, так что кого могла волновать фундаментальная наука? Это был позор, поскольку такие знания были коротким путем к тому, чтобы стать передовой страной.

Некоторое время королевская территория Ариранг была занята подготовкой к иммиграции корейских ученых из Германии.

Важность фундаментальной науки была подчеркнута, и руководители государственных исследовательских институтов посетили королевскую территорию на некоторое время.

Хотя внутри страны и за ее пределами царил хаос, атмосфера в Федеративном Королевстве Казахстан оставалась динамичной.

Конфликты с Китаем никогда не приводили к нарушениям в функционировании страны и не делали повседневную жизнь некомфортной.

Было также чувство уверенности в том, что это не приведет к тотальной войне, и ни королевская семья, ни правительство не поднимали особого шума.

Страна справлялась с этим как обычно, потому что всегда была готова к этому.

Тем временем в Синьцзян-Уйгурском и Тибете все еще шла вооруженная борьба за независимость, на границе Казахстана и Индийского океана прекратилась стрельба.

Всекитайское собрание народных представителей Коммунистической партии Китая все еще продолжалось, поэтому Казахстан по-прежнему внимательно следил за его результатами.

Лидеры Казахстана разрабатывали стратегии выхода из ситуации на случай, если вновь избранные члены Центральной военной комиссии окажутся умеренными, а не близкими помощниками нынешнего китайского режима.

Военные эксперты говорили, что попытка Китая нацелиться на Центральную Азию приведет к огромным жертвам, поскольку Казахстан будет неприступен, если заблокировать лишь несколько пограничных районов.

Это означало, что тотальная война будет нелегкой.

Даже если войска, задыхаясь, поднимутся на горы Тянь-Шаня и пересекут границу, их будет ждать только смерть.

Национальная оборона Казахстана была сильной и надежной.

Вооруженные силы Казахстана, которые считались слабыми, оказались хорошо заточенным мечом, что повергло в шок китайских военных.

Мало того, китайское правительство также испытывало трудности в Синьцзян-Уйгурском районе и Тибете.

Хотя было известно, что число китайских солдат и вооруженных полицейских, размещенных в

Синьцзян-Уйгурском и Тибетском районах, будет больше, чем местных жителей, они все еще не предотвращали терроризм должным образом.

Для Китая более насущной задачей, чем борьба с Казахстаном, было предотвращение борьбы за независимость.

При таких темпах независимость Тибета и Уйгурии была бы обеспечена с легкостью.

Продолжение войны против Казахстана было маловероятным для Китая.

В конференц-зале правительственного комплекса Казахстана шла словесная война между партией, выступающей за войну, которая хотела продолжать эту атмосферу, и партией, выступающей за мир, которая хотела использовать внутреннюю ситуацию в Китае, чтобы найти выход в подходящее время.

Юнхо, который наблюдал за мнениями членов кабинета министров, ничего не говоря, поднял руку, чтобы успокоить толпу.

"Я хорошо выслушал ваши мнения.

Я не хочу продолжать войну, потому что мне нравится война. Мы предприняли чрезмерные атаки на море, чтобы заставить Китай больше никогда не смотреть на него свысока. И каков результат? Я думаю, вы видели, как Китай дрогнул".

Это было событие, которое дало урок, что нападение - лучшая защита.

Все министры молчали, потому что прекрасно понимали это.

"Ваше Королевское Высочество. Если военная ситуация будет благоприятной, пересечете ли вы границу?"

Это был вопрос от членов кабинета министров, принадлежащих к партии сторонников мира.

"Я не хочу делать ничего такого, с чем мы не сможем справиться. За нашими границами находятся уйгуры и тибетцы. Что мы можем ожидать от них? Я бы хотел помочь им добиться независимости, но наши военные не пересекут горы Тянь-Шаня и плато Памир".

Если бы регулярные войска пересекли их и сражались с китайскими войсками, это означало бы тотальную войну. Кроме того, Юнхо не собирался захватывать территории Синьцзян-Уйгурского автономного района и Тибета. Ему нужно было, чтобы они были самостоятельными и сильными, как буферная зона между Китаем и Казахстаном.

Когда в комнате стало тихо, Юнхо без фильтрации излил свое сердце министрам кабинета министров.

Подчеркнув, что настало время вернуться к первоначальным намерениям, он убедил их снова продолжать двигаться вперед.

Он подчеркнул, что Казахстан смог одержать несколько побед подряд не потому, что был сильным, а только из-за гордости Китая, и что Казахстану будет нанесен серьезный ущерб, если боевые действия продолжатся в будущем.

На самом деле Китай мог полностью переварить длительную войну с его численностью войск и капитала, а Казахстан - нет.

Сейчас было время для наращивания сил.

Для этого необходимо иметь прочный фундамент и равномерно развивать все общество.

Только тогда Казахстан сможет одолеть Китай.

Он должен увеличивать численность населения, воспитывать таланты и развивать оборонную промышленность.

В завершение своей речи он сказал, что сейчас есть возможность сократить разрыв с Китаем, когда его сотрясает торговая война с США.

В конце выступления Юнхо министры ответили бурными аплодисментами.

Это было связано с тем, что они согласились с критикой и порядком, высказанными герцогом.

Казахстан многое извлек из недавнего конфликта.

Он послужил поводом для сплочения народа, что вскоре выразилось в гордости за нацию.

Это был патриотизм, который позволил взять на себя инициативу по защите страны.

Патриотизм вскоре стал социальным заказом, а социальный заказ вскоре привел к зрелому гражданскому сознанию.

Зрелое гражданское сознание повлияло и на всю промышленность.

Люди осознали, что работать изо всех сил в своей области - значит любить свою страну.

Это проявилось в повышении производительности и качества продукции.

Теперь, если товар производился в Казахстане, он признавался как дешевый и прочный продукт как в странах Центральной Азии, так и на Кавказе. Единственной проблемой был плохой дизайн, который не был эстетичным. Однако, если не было неудобств в повседневной жизни, такой уровень недостатков можно было преодолеть.

С каких пор Центральная Азия стала таким богатым местом?

Это было место, где люди все еще должны были вести кочевой образ жизни, если бы не подземные ресурсы.

В некотором смысле, не было преувеличением сказать, что все это произошло благодаря Китаю.

Люди могли сохранять бдительность, потому что рядом был сильный враг.

Чтобы сохранить такую атмосферу, необходимо было напоминать людям о геополитическом положении Казахстана.

Они выиграли всего несколько битв, потому что если бы они увлеклись такой гордостью, то однажды страну съел бы Китай.

Единственным выходом из-под прямой угрозы Китая была независимость уйгуров и тибетцев.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193774>